

Особняк, расположенный всего в десяти минутах езды от дома Ый Хёна, был экстравагантно украшен, чтобы выполнять свою роль в богатом районе. Хотя Ый Хён время от времени навещал его во время внутренних работ, это была его первая встреча с законченным особняком.

Когда он открыл дверь особняка и вошёл внутрь, несколько человек бросились его приветствовать. Двое работали экономками, а двое других — педагогами. Ый Хён, слушая историю о простом тесте, проведенном с утра, снял школьную форму.

— Джэ И кажется интеллектуально способным, но ему не хватает концентрации. Несмотря на то, что ему на самом деле одиннадцать лет, его поведение напоминает поведение пятилетнего ребенка.

— Как вы думаете, когда он начнет говорить? Я хотел бы поговорить с ним.

— Он может общаться, приносить книги или просить воды. Однако, учитывая, что он не говорит, это может быть психологическая проблема. Нам нужно проконсультироваться по этому поводу с приютом Saint Happy.

— Психологическая проблема?

Это было несколько неожиданно. Ый Хён предполагал, что Джэ И, неспособный говорить с тех пор, как прибыл в дом Ый Хён, был просто ребенком, лишенным этого аспекта, и не рассматривал намеренное молчание из-за психологических проблем.

— Ну, обычно это результат некоторого шока со стороны родителей перед тем, как их бросили. Более чем в 80% случаев так и есть. Боль, которую ребенок испытывает в очень раннем возрасте, часто исходит от родителей.

— Я понимаю.

— Но, к счастью, его математические способности выдающиеся. Если не считать языка, он почти на уровне вундеркинда. При правильном образовании он наверняка станет кем-то значительным.

Психологи с удовлетворенным выражением лица положил результаты теста Джэ И перед Ый Хёном. Рисунки с кривыми линиями и предметами, сложенными из цветной бумаги. Это все результаты, полученные в результате сегодняшнего обследования.

— Мне нужно взглянуть на него сейчас. Он на втором этаже?

Ый Хён закатал рукава белой рубашки и направился в новую комнату Джэ И. Особняк был невероятно просторным, а пол был полностью покрыт мрамором. Ый Хён вздохнул перед дверью Джэ И.

— Я захожу.

Несмотря на стук, из комнаты не последовало никакой реакции. Ый Хён открыл дверь и вошел. В темной комнате с выключенным светом маленькая фигурка, скорчившаяся на кровати, зашевелилась, услышав звук открывающейся двери.

— Джэ И, это я.

Ый Хён почувствовал легкий дискомфорт, изобразив ласковый тон. Привыкнет ли он к этому, если продолжит? Несмотря на все его усилия, он еще не адаптировался.

— Эм-м-м....

— Я просил тебя поздороваться при следующей встрече, но ты, кажется, не помнишь.

В ответ на разочарованный тон Ый Хёна, Джэ И стянул одеяло. Проверив Ый Хёна через небольшую щель, он быстро подбежал и обнял его за шею. Ый Хён, который никогда раньше не обнимал детей, неловко держал тело Джэ И.

— Ух, эй! Ах! Ах!

Казалось, Джэ И хотел многое сказать, поскольку он издавал странные звуки, прижимаясь лбом к шее Ый Хёна. Было ли что-то, что ему не понравилось? Ый Хён сидел на полу и наблюдал за лицом Джэ И.

— Ты подстригся.

Это был первый визит, и это было неожиданно. Ый Хён посмотрел на открытое лицо Джэ И, которое он видел впервые.

— Я не знал, что твои глаза фиолетовые (да, так в оригинале).

Джэ И был довольно колоритным человеком. В отличие от Ый Хёна, который был полностью окрашен в черный цвет, у Джэ И были ярко-каштановые волосы, светло-фиолетовые глаза, лоб правильной формы, элегантно вздернутый нос и даже полные красные губы. Глядя на него таким образом, Джэ И обладал довольно ослепительной красотой.

— Эм-м-м...

Плакал ли он под одеялом или нет, неизвестно, но глаза Джэ И были влажными. Ый Хён вытер глаза и нежно прошептал.

— Тебе нужно своими словами сказать мне, почему ты плачешь.

...

— Иначе никто никогда не узнает, что у тебя на сердце.

Если бы Джэ И смог говорить в тот решающий момент жизни, изменился бы результат? Иногда Ый Хён представлял себе в уме сценарии. Конечно, в этом не было никакого существенного значения, но казалось, что он мог бы сойти с ума, если бы хотя бы не подумал об этом.

— Кто-то сказал, что ты Бог.

Лицо Ый Хёна отразилось в круглых глазах Джэ И. Слова Ким Тэвона, казалось, стали проклятием на всю жизнь, мучающим Ый Хёна. Мог ли он видеть будущее? Знал ли он о сложившейся ситуации?

— Это абсурдно, что я стою напротив Бога.

...

— Джэ И, пожалуйста, не убивай меня.

...

— Пожалуйста...

Ый Хён закрыл глаза Джэ И руками. Сверкающие глаза были полностью закрыты, и Ый Хён наконец выдохнул.

Результаты обучения были налицо. Джэ И, который едва мог открыть глаза и вообще не умел читать, достаточно продвинулся вперед, чтобы следовать за ним с книжкой с картинками.

Тем временем количество людей в особняке, спонсируемом Квон Чжон Сопом, увеличилось с одного до трех. Двое других были детьми, которых привел непосредственно Квон Чжон Соп, и результаты их тестов IQ показали признаки одаренности.

После школы Ый Хён каждый день спешил в особняк, чтобы лично наблюдать за процессом обучения Джэ И и удовлетворять его желания. Джэ И, который раньше прятался в особняке с испуганным выражением лица, сказал, что весь день ждал только возвращения Ый Хёна из школы.

Однако примерно в то время Квон Ый Хён был невероятно занят проблемой Юнхва. Лидер культа знал, что Юнхва обладает особыми способностями, и намеревался использовать его для усиления своего влияния. Зная, что Юнхва будет заключен в тюрьму за поджог района, Ый Хён хотел спасти его до этого.

— Хён, хён!

Когда Ый Хён вошел в особняк, Джэ И, сидевший на корточках на полу, побежал к нему. Ый Хён обнял Джэ И, который стал уже знакомым, и отложил газету, которую читал.

— А что насчет отца?

— Он поужинал с новыми детьми и сразу же вернулся.

— Репортеры тоже пришли?

— Да, около пяти.

Учительница, которая считала, что Ый Хён уделяет Джэ И ужасающее внимание, часто довольно хорошо передавал информацию об инцидентах с участием Квон Чжон Сопы.

— Хён! Посмотри на меня. Джэ И!

Когда Ый Хён не обратил на него внимания, Джэ И оживился. Его тело, когда-то истощенное из-за недоедания, теперь находилось почти в пределах нормы. Если бы Ый Хён не обладал особыми способностями, его было бы невозможно поднять одной рукой.

— Джэ И тоже ужинал с ними?

— Нет. Министр сказал, что не хочет, поэтому Джэ И еще не ел. Я как раз собирался его покормить.

Учительница говорила с обеспокоенным выражением лица, но Ый Хён почувствовал облегчение от этих слов.

Было бы лучше, если бы Джэ И остался незамеченным для Квон Чжон Сопы. Не было необходимости видеть его в том же состоянии, что и раньше.

— Не желаете ли вы поужинать с нами?

— Ах, у меня есть немного времени...

— Хён! Хён! Давай останемся вместе. Хм? Вместе!

Поскольку Ый Хён не проявил к нему интереса, лицо Джэ И, которое было безжизненным, быстро прояснилось.

Решение проблем, связанных с Юнхвой, уже вызывало головную боль у Ый Хёна, а до школьных экзаменов оставалось всего несколько дней, плюс Джэ И... Это был невозможный график даже для тела, состоящего из двух человек. Ый Хён отчаянно хотел отдохнуть, но выбора не было. Он должен был сделать то, что хотел Джэ И.

— Хорошо.

— Ух ты!

Поскольку какое-то время он не сможет приходить в особняк, провести время вместе сегодня не казалось плохой идеей.

Экономка, которая всегда оставалась на кухне, сразу же приступила к приготовлению еды. Когда Ый Хён сидел на диване в вестибюле, дети с первого этажа вышли и поприветствовали его. Поскольку они были одного возраста, найти общие интересы не составило труда.

— Хён, посмотри на это, посмотри!

— Что это?

— Это Хён, а это Джэ И! Это море, а это мороженое!

Джэ И прыгнул на второй этаж и сунул рисунки, которые он нарисовал, прямо перед носом Ый Хёна.

— Удивительно, насколько хаотичным он становится, когда рядом только ты, Ый Хён оппа. Он ведет себя как щенок без поводка. Когда мы остаемся одни, он не произносит ни слова.

— Неужели?

— Он игнорирует меня, когда я с ним разговариваю. Из-за этого мы тоже перестали с ним общаться. Возможно, это потому, что он крайне избирательно относится к людям.

Ребята с первого этажа слегка рассмеялись и вернулись в свои комнаты.

Ый Хён посмотрел на Джэ И и спросил:

— Ты никогда не был на море. Как ты это нарисовал?

— Это есть в книгах! Оно синее и большое, и там есть рыбы! Учительница сказала, что оно сверкающее и красивое...

Джэ И прижалась к объятиям Ый Хёна и болтала. Несмотря на то, что он не выходил из этого дома уже несколько месяцев, Джэ И, казалось, был доволен. Ый Хён поговорил с Джэ И и

поужинал.

Когда Ый Хёну пора было возвращаться домой, Джэ И истерически заплакал. Лицо его было красным, а голос сорвался. Несмотря на попытки учителя утешить Джэ И, держа его на руках, это было неизбежно.

— Я не смогу приезжать несколько дней. Дела накладываются друг на друга.

— Что нам делать с Джэ И? Он сейчас так плачет...

В этой ситуации Ый Хён оказался перед дилеммой. Он не собирался оставаться здесь на ночь, но также было сложно оставить обезумевшего Джэ И, балансирующего на грани срыва.

— Джэ И, Хён скоро вернется.

— Нет! Не! Хён не придет, не придет...!

Слова были неэффективны.

Попытка спокойно поговорить с кем-то, кто только что начал говорить, тоже, похоже, не сработала. Ый Хён вздохнул и вытер слезы Джэ И, нежно лаская его лицо.

— Джэ И, Хён никогда тебе не лгал, верно?

— Ух...

— Если ты продолжишь так плакать, Хён не сможет прийти. Джэ И тоже это знает, верно?

Прижавшись огненно-красным лицом к ладони Ый Хёна, Джэ И кивнул.

— Тогда попрощайся со мной, как подобает.

— До свидания, нет...!

Вздых...

Время продолжало идти, и Ый Хён не мог оставаться здесь бесконечно. Он протянул мизинец, шепча Джэ И самым нежным голосом.

— В следующий раз поедem вместе на море. Обещаю!

— На море?

— Да. Джэ И сказал, что видел море в книге. Разве это не будет сюрпризом, когда ты увидишь его по-настоящему?

Джэ И колебался. Выражение его лица, вероятно, из-за его юного возраста, выдавало все. Ый Хён был уверен, что отказаться от этого предложения будет сложно.

— Хорошо.

— Хорошо. Джэ И хорошо слушает и красивый.

Ый Хён нежно погладил Джэ И по волосам, а затем быстро вышел.

Держась за руки учителя, Джэ И быстро побежал на второй этаж и посмотрел вниз под окно. Он увидел, как Ый Хён, ничего не выражая, садится в черный седан.

— Учитель, что нравится Хёну?

— Ну, я этого тоже не знаю. Наверное, что-то красивое?

— Красивое...?

Когда Джэ И тихо пробормотал, учительница любезно улыбнулась и ответила:

— Да. Хёну, вероятно, нравится наш Джэ И, потому что Джэ И красивый.

— Верно! Хён сказал, что Джэ И красивый!

Воодушевленный словами учителя, Джэ И сжал кулак и помчался в свою комнату. «Море! Мы едем на море!» Несмотря на то, что она не знала, когда снова придет Ый Хён, учительница выглядела слегка обеспокоенной, наблюдая за Джэ И, который казался восторженным.

«Кажется, есть небольшая проблема с привязанностью; вероятно, это из-за уютной среды. Что ж, пока видимых проблем нет...»

— Джэ И, если ты побежишь по лестнице, ты упадешь!

Подумав, что ей следует включить соответствующую информацию в следующий «Отчет о поведении Джэ И», который она отправит Ый Хёну, она направилась к месту нахождения Джэ И.

<http://tl.rulate.ru/book/102307/3560044>